

УДК 811.161.1'373
ББК 81.411.2-3

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ТЕРМИНА КАК ЕГО ОТНОСИТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)¹

И.А. Ребрушкина, О.Л. Арискина

В статье рассмотрено понятие отрицательной ориентации термина, которое является объединяющим для неориентирующих и ложно ориентирующих терминов. Доказано, что отрицательная ориентация представляет собой признак термина, относительность которого зависит от различных субъективных и объективных факторов и может устраняться в процессе анализа термина.

Ключевые слова: *термин, отрицательная ориентация, положительная ориентация, ориентирующие свойства термина, правильно ориентирующий термин, неориентирующий термин, ложно ориентирующий термин.*

Исследование формы и содержания термина в аспекте их взаимосвязи, полагаем, нуждается в применении понятия *ориентации*. В отличие от мотивации (мотивированности), которая также отражает эту взаимосвязь (подробнее см.: [4; 9; 10 и др.]), ориентация зависит не только от лингвистических свойств термина, но и от социальных условий научного общения и психических особенностей его участников. Если анализ мотивации позволяет установить, как образован термин, какой признак положен в основу номинации, то изучение ориентации – выявить, как этот признак связан с обозначаемым понятием и как эта связь обуславливает реализацию важной эвристической функции термина (когнитивной, или гносеологической) – выступать в качестве инструмента познания [1, с. 24; 6, с. 52; 7, с. 207; и др.].

Ориентацию определяем как явление, обусловленное лингвистическими, психическими и социальными факторами, дающее носителю языка возможность без обращения к дефиниции, по экспоненту определить закрепленное за термином понятие, денотат или место данной единицы в терминосистеме.

Ориентация порождена авторским желанием закодировать в экспоненте термина причину данной номинации, при этом логично предположить, что интенция терминотворческого акта у каждого автора-ученого состоит в стремлении передать адресату истинную информацию о понятии. Однако такая интенция может быть реализована по-разному. Терминологи говорят о триаде *правильно ориентирующие – неориентирующие – ложно ориентирующие термины* (см., например: [3; 8; 12–14]). Неориентирующие и ложно ориентирующие термины есть результат ориентации, которую назовем *отрицательной*. *Неориентирующие термины* мы определяем как единицы, экспонент которых не указывает ни на сигнификат/денотат, им обозначенные, ни на место данного термина в терминосистеме. *Ложно ориентирующие термины* понимаем как единицы, экспонент которых указывает либо на признаки, противоречащие признакам сигнификата/денотата, им обозначенных, либо на место, не соответствующее позиции данного термина в терминосистеме. Чем обусловлена отрицательная ориентация?

Терминотворчество – всегда процесс сознательный, и каждый ученый пытается создать или выбрать рациональную номинацию нового понятия. Это касается и лингвистической терминологии, поскольку исследование лингвистических явлений требует от ученого по-

вышенного внимания к метаязыку. Однако адресат может не замечать ориентационных особенностей термина или воспринимать их не так, как предполагал автор, и в основе этого конфликта авторского и читательского восприятия лежат как объективные, так и субъективные причины. К объективным причинам можно отнести развитие языковой системы, изменение содержания термина, связанное с развитием научного знания, смену научной, культурной, ценностной парадигм в том или ином обществе и т. д., к субъективным причинам – различия в уровне образования и владения языком автора и адресата, их способах мышления, разница в возрасте, принадлежность к другой культурно-исторической среде.

Если принимать во внимание весь комплекс названных причин и учитывать, что при трансляции информации от субъекта субъекту неизбежны потери и возможны приращення смысла, то следует говорить об ориентации в аспекте восприятия адресата в относительной плоскости.

Понимание отрицательной ориентации как относительного признака термина характеризует новый подход к рассмотрению терминологической единицы, поскольку существующие ныне классификации терминов по их ориентирующим свойствам включают неориентирующие и ложно ориентирующие термины как обязательные позиции в типологии. По нашему мнению, отрицательная ориентация является результатом восприятия терминологической единицы субъектом, и это восприятие не всегда соответствует объективному статусу термина в терминосистеме.

Изучение отрицательной ориентации как относительной характеристики термина важно как для теории терминоведения (поскольку касается эвристической функции термина), так и для практики использования терминологического аппарата науки, в том числе и в процессе преподавания (поскольку необходимо уметь распознавать единицы с отрицательной ориентацией, анализировать последнюю и находить положительную ориентацию там, где это возможно).

Если признак, лежащий в основе номинации, не распознается либо воспринимается носителем языка как не соответствующий понятию (термин отрицательно ориентирован),

необходимо, на наш взгляд, применить метод логико-семантического анализа, предполагающий: 1) выявление отразившихся в языке особенностей мировоззрения носителей языка того времени, когда создан исследуемый научный текст; 2) анализ контекста, в котором функционирует данный термин; 3) составление перечня возможных терминологических значений; 4) соотнесение с общеупотребительным словом; 5) подбор синонимов; 6) анализ словообразовательной цепочки как исследуемого термина, так и соотносимых с ним по экспоненту общеупотребительных слов и их синонимов; 7) выяснение этимологии общеупотребительного слова, на базе которого сформировался термин; 8) фиксацию ориентационного пересечения – промежуточного результата, который на основе анализа (семантического, исторического, лингвокультурологического) двух (или более) лексем позволяет выстроить новую цепочку соотношения слов (ориентационных пересечений может быть несколько). Набор приемов варьируется в зависимости от особенностей конкретного языкового материала.

Применение данного метода позволяет не только доказать относительность отрицательной ориентации термина, обнаружить возможности ее устранения, то есть выявить положительную ориентацию, но и реконструировать стершуюся в процессе исторического развития языка положительную ориентацию, что значимо для диахронических исследований в области терминологии. Рассмотрим примеры.

1. В научных сочинениях XVI–XVIII веков функционирует термин «простое начертание», который определяется в грамматике Н.Г. Курганова как «речение просто сущее, в части значащие разделитесь не может, яко слово» [11, с. 28] – «слово, являющееся простым, которое нельзя разделить на значащие части, например *слово*» (перевод наш. – И. Р., О. А.). Отметим, что в лингвистических исследованиях указанного периода окончание не распознается как значащая часть слова, и поэтому единица структуры *корень + окончание* воспринимается как «простая». Перед нами ложно ориентирующий термин, точнее, частично ложно ориентирующий: он имеет в своем составе и правильно ориентирующий, и ложно ориентирующий компоненты. Термино-

элемент *простое* ориентирует правильно (что видно из сопоставления экспонента и сигнификата, отраженного в дефиниции), а терминологический элемент *начертание* ориентирует ложно: указывает на способ написания, графический знак и т. п., но не на морфемный состав слова. Однако, применяя метод логико-семантического анализа, можно восстановить правильную ориентацию термина. По своему происхождению слово *начертание* является калькой с греческого *σχῆμα* («1. Наружный вид, образ, форма; осанка, склад; иногда: прекрасный вид, красота. 2. Вид, предлог (“под видом и пр.”). 3. Положение в жизни, состояние. 4. Платье, одежда. 5. Геометрическая фигура» [5, с. 1219–1220]). По-видимому, в греческих грамматиках, служивших образцом для славянских, это слово использовалось как термин, который дословно можно перевести так: «простой вид», «простая форма», «простой образ». В русском языке рассматриваемого периода у слова *начертание* существовал синоним *изображение*. Учитывая происхождение слова *начертание* и его парадигматические отношения в лексической системе, можно выстроить синонимический ряд, а затем и словообразовательную цепочку: *начертание* – *изображение* – *образ* → *образовать* → *образование* → *словообразование*. Проведенный анализ позволяет изменить восприятие терминологического элемента *начертание*, в современном понимании ложно ориентирующего на понятия графики, восстановив его правильную ориентацию на понятие структуры слова, которое, вероятно, и имелось в виду авторами грамматик XVI–XVIII веков.

2. Термин *спряжение*, с точки зрения современного носителя языка, в том числе специалиста-филолога, является неориентирующим, так как его материальная оболочка не содержит компонентов, указывающих на понятие («1. Совокупность грамматических категорий глагола. 2. Парадигмы словоизменения глагола» [2]). Однако применение логико-семантического метода позволяет установить рациональность связи экспонента и сигнификата термина. Обратимся к этимологии слова *спряжение*, которую исследует Н.М. Шанский: «Слово *спряжение* появляется для обозначения соответствующих изменений по лицам довольно поздно. Оно является неологизмом

М. Смотрицкого <...> и родилось, несомненно, на базе более раннего термина *супружество* (того же корня), имевшего в XVII веке довольно длительную и прочную традицию употребления» [15]. Далее ученый рассуждает: «Чем объяснить эту замену? Скорее всего, она объясняется двумя причинами: 1) стремлением М. Смотрицкого устранить из сферы грамматической терминологии слово, имеющее очень употребительный бытовой омоним *супружество* “брак”; 2) стремлением однотипно назвать изменение по лицам глагола и изменение по падежам имени, а в связи с этим ориентацией на образцы в виде *склонение* и *наклонение*. <...> Первоначальное *супружество* “спряжение” – старославянизм, совершенно точно калькирующий греческий термин *syzygia*, исходно обозначавший, между прочим, словоизменение в целом (как спряжение, так и склонение)» [там же]. Н.М. Шанский отмечает, что греческое *συζυγία* (*syzygia* в латинской транслитерации) означало «связь, соединение; парная упряжка; пара, брак»; таким образом, старославянская и греческая единицы соотносятся с понятием соединения, связи, супружества [там же]. Однако ученый не объясняет, как эти понятия соотносятся с лингвистическим сигнификатом.

При ответе на этот вопрос следует отметить закономерности спряжения в греческом языке, для которого характерно своеобразное «поглощение» личного местоимения окончанием глагола. Следовательно, нет необходимости употреблять при личной форме глагола словоформы, указывающие на лицо, совершающее действие. Данная особенность характеризует глагольные формы 1-го, 2-го л. наст. и буд. вр. в русском языке (*я пишу* = *пишу*, *ты пишешь* = *пишешь*; *я напишу* = *напишу*, *ты напишешь* = *напишешь*). Вероятно, способность глагольного окончания (в формах настоящего и будущего времени) выражать, наряду с прочими, грамматическое значение лица, мыслилась учеными прошлого как сопряжение, соединение, связь. Отсюда выбор соответствующего экспонента, правильная ориентация которого в период создания термина выявлена нами в результате лингвистического анализа.

Рассмотренные примеры являются частными фактами, демонстрирующими законо-

мерность, которая, как представляется, найдёт подтверждение в результате изучения обширного фактического материала: отрицательная ориентация является относительной характеристикой термина, находящейся в зависимости от различных субъективных и объективных причин, и может быть устранена в процессе логико-семантического анализа термина.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых (МК-2530.2011.6 «Терминологический аппарат учения о морфемике и словообразовании как показатель уровня развития русской лингвистической мысли (XVI–XVIII века)»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, Л. М. Философия термина в русской традиции / Л. М. Алексеева // Терминология и знание : материалы II Междунар. симп. (Москва, 21–22 мая 2010 г.). – М. : Издат. центр «Азбуковник», 2010. – С. 11–26.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_51.htm. – Загл. с экрана.
3. Бергер, М. Г. Лингвистические требования к термину / М. Г. Бергер // Русский язык в школе. – 1965. – № 3. – С. 64–68.
4. Блинова, О. И. Термин и его мотивированность / О. И. Блинова // Терминология и культура речи. – М. : Наука, 1981. – С. 28–37.
5. Вейсман, А. Д. Греческо-русский словарь / А. Д. Вейсман. – Изд. 5-е. – СПб. : Издание автора, 1899. – 1370 с. – Репринтное воспроизведение: М. : Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1991.
6. Голованова, Е. И. Эвристический потенциал когнитивных терминов и развитие терминоведения / Е. И. Голованова // Терминология и знание : материалы Междунар. симп. (Москва, 23–24 мая 2008 г.). – М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2009. – С. 51–65.
7. Гринев-Гриневиц, С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студентов вузов / С. В. Гринев-Гриневиц. – М. : Изд. центр «Академия», 2008. – 304 с.
8. Как работать над терминологией. Основы и методы. По трудам Д. С. Лотте. – М. : Наука, 1968. – 76 с.
9. Канделаки, Т. Л. Семантика и мотивированность терминов / Т. Л. Канделаки. – М. : Наука, 1977. – 167 с.
10. Кияк, Т. Р. Мотивированность лексических единиц (количественные и качественные характеристики) / Т. Р. Кияк. – Львов : Изд-во при Львов. гос. ун-те издат. объединения «Вища школа», 1988. – 164 с.
11. Курганов, Н. Г. Российская универсальная грамматика, или Всеобщее писмословие, предлагающее легчайший способ основательного учения русского языка, с семью присовокуплениями разных полезных учебных и полезнозабавных вещей / Н. Г. Курганов. – СПб. : Тип. Морского шляхетского кадетского корпуса, 1769. – 424 с.
12. Лемов, А. В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии) / А. В. Лемов. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2000. – 192 с.
13. Лотте, Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д. С. Лотте. – М. : Наука, 1982. – 150 с.
14. Лотте, Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики / Д. С. Лотте. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 160 с.
15. Шанский, Н. М. Лингвистические детективы / Н. М. Шанский. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/170634/read#t18>. – Загл. с экрана.

NEGATIVE ORIENTATION OF A TERM AS ITS RELATIVE PROPERTY (ON THE MATERIAL OF LINGUISTIC TERMINOLOGY)

I.A. Rebrushkina, O.L. Ariskina

This article deals with the concept of negative orientation of the term, which is the unifying for non-orientive and false orientive terms. It is proved that the negative orientation is the relative attribute of the term, it depends on various subjective and objective factors and is capable to be eliminated in the analysis of the term.

Key words: *term, negative orientation, positive orientation, orientive properties of the term, true orientive term, non-orientive term, false orientive term.*